

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Зиямухамедова Ш. Т.

Доцент Ташкентского государственного юридического университета, Узбекистан

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30062019/6537

ARTICLE INFO

Received 23 April 2019

Accepted 15 June 2019

Published 30 June 2019

KEYWORDS

terminology, ICT, equivalents, digital transmission, invention, innovation.

ABSTRACT

The article deals with the ICT and the language, their integration in the language usage. ICT newly become a vital part of the living, and the problem of creating equivalent word of foreign terminology in native language arises for the population and scientists of a country. Therefore, terminology and finding equivalents matter in the process of translation.

Citation: Зиямухамедова Ш. Т. (2019) Strukturnyj Analiz Informacionno-Kommunikacionnyh Terminov v Uzbekskom Yazyke. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 4(16). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30062019/6537

Copyright: © 2019 Зиямухамедова Ш. Т. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Термины в структуре композиции. Изменения происходящие в социальной жизни за последние 20-30 лет: развитие в области науки, техники, образование новых секторов по этим направлениям – все это (все эти факторы) ведет к появлению новых терминов, обогащению их структурно-семантических значений.

Процессы изучения узбекской лексики и речи отражаются и во многих научных работах. Приведенные выше определения в терминологии указывают на то, что они могут быть:

- 1) Равны словам (выражаться одним словом);
- 2) Равны словосочетаниям (сочетаниям слов).

Термины имеют одно значение независимо от того, что они могут состоять из одного слова, сложного слова или сочетания слов, или представляют обобщенную семантику посредством сложных слов, например: *информационная коммуникация – ахборот коммуникацияси, абонент-роумер, веб-документ – веб-хужжат, файловый сервер – файл сервери, дисковый накопитель – диск-тўплагич, флэш-память – флэш-хотира.*

Мы рассмотрели информационно-коммуникационные термины, состоящие из одного слова, а также из сочетания слов. Далее может возникнуть вопрос о том, как создаются термины из сочетаний слов и каковы их свойства?

- 1) Термины-сочетания. Какие это термины?
- 2) Каковы структурно-семантические особенности терминов-сочетаний?
- 3) Термины-сочетания или названия-сочетания?
- 4) Можно ли сокращать термины-сочетания?

Перейдем к ответам на данные вопросы. Что за термины термины-сочетания? Каковы их специфические структурные и семантические особенности?

В последнее время в словарях различных областей науки и образования, в словарях профессиональных терминов можно наблюдать увеличение количества терминов, равных

сочетаниям слов. В частности, в этой сфере большую информацию предоставляют словари в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Общеизвестно, что в языкознании и слова, и сложные слова считаются равноправными языковыми единицами, их используют в речи в качестве готового лексического материала. Но не в случае словосочетаний. Их образование в речи происходит по определенным нормам. Компоненты словосочетания грамматически взаимосвязаны между собой. Это синтаксический процесс, явление.

Термины — это лексический материал, они, прежде всего, выполняют номинативную функцию. Что же насчет языковых явлений?

Могут ли являться языковым лексическим материалом термины, которые представлены в виде сочетаний слов и появляются в речи (языке) в качестве синтаксического явления, как они появляются?

Прежде всего, основная причина появления терминов-сочетаний связана с тем, что они обозначают или что выражают. В случае необходимости описания, охарактеризования объектов какой-либо области, сферы, промышленного оборудования, инструментов, материалов с точки зрения их отношения к системе или структуре системы (устройства) перед простым словом дается слово-определение.

Термины-сочетания, составленные по модели «определяющее-определяемое», составляют 80% всего количества терминов-сочетаний. Остальное малое количество составляют термины другого типа модели, например, термины, в которых управляющим словом являются дополнения, обстоятельства, глаголы. Термины-сочетания, составленные по модели «определяющее-определяемое» встречаются и в других языках. Особенно в языках, распространенных по всему миру — русском и английском. Облегчение их перевода или представления в словарях является объектом внимания лингвистов других языков: «Одна из актуальных проблем терминологии — выбор модели терминообразования при создании нового термина. При переводе англоязычной терминологии (особенно когда английские термины уже снабжены определениями) часто возникает искушение не создавать новый русский термин, а использовать вместо него краткий «пересказ» определения концепта. Так, например, родился русский термин — мини-приложение (англ. gadget)» [1].

В общем ряде терминов-сочетаний относительно мало терминов-сочетаний, построенных по модели «определяющее-определяемое». Определяемое образуется путем добавления к существительному аффикса -нинг родительного падежа. Известно, что определение может использоваться с аффиксом -нинг (со знаком) и без аффикса (без знака). В обоих случаях, прежде всего, определяемое — главное слово согласовывается с определяющим словом и к нему присоединяется аффикс в соответствующей форме.

Во-вторых, независимо от применения, характерной чертой подчиняющего является соответствие, принадлежность, обладание специфическими свойствами по отношению к зависимому слову. Например: *абонентская сеть* — *абонент тармоги*, *информационная сеть* — *ахборот тармоги*, *собственник информации* — *ахборот мулкдори*, *информационный продукт* — *ахборот махсулоти*, *информационная экономика* — *ахборот иқтисодиёти*, *информационный рынок* — *ахборот бозори*, *информационное общество* — *ахборот жамияти*, *прошивка сети* — *тармоқ чоки*, *сетевой инур* — *тармоқ инури*, *паутина поля* — *майдон тўри*, *система передачи* — *ўтказиши тизими*, *информационная система* — *ахборот тизими*, *набор программ* — *дастурлар дастаси*, *информационная база* — *ахборот базаси*, *программная панель* — *дастурий панель*, *обман абонента* — *абонент алдови*, *банк информации* — *маълумотлар банки*, *спутник связи* — *алоқа йўлдоши*. На данных примерах видно, что к зависимому слову не следует добавлять аффикс -нинг. Но в таких сочетаниях как «дыхание» *соты* (сотанинг «нафас олиши»), *утечка информации* (ахборотнинг сизиши), *конфиденциальная информация* (ахборотнинг махфийлиги), *искажение изображения* (тасвирнинг бузилиши) необходим аффикс -нинг для разъяснения значения термина, для показания совместимости подчиняющего с зависимым словом. В терминах-сочетаниях, построенных по модели «подчиняющее-зависимое» лексико-семантические и морфологические особенности компонентов сочетания влияют на употребление подчиняющего (определяющего) с аффиксом или без аффикса. Однако, при выборе модели терминологии существует тенденция упрощения (компактность), то есть не использование аффикса -нинг. В итоге значение, которое должно быть выражено «гускнеет» появляется разная интерпретация толкования значения. Например, термину «информационная безопасность» (ахборот хавфсизлиги) даются следующие толкования в «Словаре информационно-коммуникационных технологий» (2004 г.):

1. Обобщенный характер выносливости к случайно возникшим угрозам (рискам) у собственника информации.

2. Защищенность информационной и поддерживающей инфраструктуры.

То есть, здесь говорится о двух обстоятельствах:

Должна ли быть информация для адресата безопасной или информация должна быть обезопасена от внешних угроз. Если в составе термина «подчиняющее» употребляется с аффиксом –нинг (как в примере «ахборотнинг хавфсизлиги»), то он будет соответствовать русскому варианту и значение термина будет более точным: «защита информации».

В повседневной жизни каждый из нас сталкивается с нежелательной информацией. В таком случае следует употреблять выражение «защита от нежелательной информации», точнее (а именно) употребление подчиняющего слова с аффиксом –дан будет уместным.

Можно встретить такие термины-сочетания, построенные по модели «подчиняющее-зависимое», при анализе которых можно несомненно утверждать, что выбранная модель «подчиняющее-зависимое» верна.

Рассмотрим термины:

«Кўриш кўзгатгичи» и «Ҳаво тарнови»

Использование следующих моделей, мы считаем более целесообразным. Вместо «Кўриш кўзгатгичи» (зрительный раздражитель) модель «Кўришни кўзгатгич», вместо «Ҳаво тарнови» (воздушный желоб) модель «Ҳаводан тарнов».

При указании особенности наиболее отличительного значения сочетаний типа (модели) «подчиняющее-определяющее+определяемое», нужно уделить внимание на то, является ли компонент исконно узбекским или заимствованным. Как правило, слово-термин, заимствованное из другого языка, претерпевает процесс ассимиляции, то есть оно сразу «не приживается». Даже если термины, равные сочетаниям, построенные по двухкомпонентной модели «определяющее+зависимое» в основном являются продуктами перевода (калькирования), анализ примеров показывает, что по стандарту модели «определяющее+определяемое» (ўзбекча изофа) ассимиляция (приживание терминов) такого типа терминов, в речь данной области и, вообще, в лексику происходит эффективнее.

Приведем примеры участия слов исконно узбекских и иностранных (заимствованных) слов в составе терминообразующей модели «подчиняющее+зависимое»:

1. Оба компонента сочетания являются узбекскими словами. Таких терминов немало, стилистически не заметно, что они являются продуктами перевода. Например: *ўтказиш қобилияти* – способность передачи, *алоқа йўлдоши* – спутник связи, *дастурлар дастаси* – набор программ, *ахборот тизими* – информационная система, *узатиш тизими* – система передачи, *майдон тўри* – паутина поля, *тармоқ чоки* – прошивка сети, *ахборот жамияти* – информационное общество, *ахборот бозори* – информационный рынок, *ахборот иқтисодиёти* – информационная экономика, *ахборот маҳсулоти* – информационный продукт, *ахборот макони* – информационное пространство, *ахборотнинг сизиши* – утечка информации.

2. Один из компонентов сочетания является «подчиняющим – определяющим» или зависимым – иностранным. Например: *абонент тармоғи* (абонентская сеть); *абонент алдови* (обман абонента);

Абонент+нинг терминали (терминал абонента);

Компьютер қаллоблиғи (компьютерное мошенничество);

Тола оптикаси (волоконная оптика);

Коммуникация тармоғи (коммуникационная сеть);

Онлайн тизими (система онлайн).

Слово «абонент» существует в современной лексике довольно продолжительное время. Оно вошло в употребление вместе со словом «телефон». В последнее время слова «компьютер», «терминал», «интернет» вошли в массовое употребление наряду с предметами, которые они обозначают.

Термины «абонент алдови» (обман абонента), «компьютер қаллоблиғи» (компьютерное мошенничество) возникли одновременно с сопутствующими обстоятельствами и обозначают специфически отрицательные события, возникшие в этой сфере.

3. Термины, построенные по модели «подчиняющее-определяющее+определяемое» состоят, в основном, из двух компонентов, заимствованных из английского языка.

Модель их связи «узбекская», так как в большинстве случаев «подчиняющее-определяющее» принимает безаффиксную форму родительного падежа, а подчиняемое

употребляется в форме с аффиксом третьего лица единственного числа, то есть аффиксом владения. Это в свою очередь облегчает ассимиляцию термина в узбекскую речь.

Например: *интернет-провайдер – интернет провайдер, этикет интернета – интернет этикет, интернет-сервер – интернет сервер, интернет-портал – интернет портал, интернет-инкубатор – интернет инкубатор, спектральный режеския – спектр режескияси, геометрия ячейки – ячейка геометрияси, функции профилирования – профиллаш функцияси.*

Продолжим отвечать на некоторые вопросы:

3) Существуют термины-сочетания, существуют ли названия-сочетания (или выражения)?

4) Термины-сочетания (или названия-сочетания) это явления языка или речи?

Если дискутировать не о словах-терминах или названиях-сочетаниях, а о терминах-сочетаниях, то появление новых тем для споров, размышлений будет естественным. Так как сочетание слов строится на основе грамматического соподчинения (подчинения), значит в сочетании должно быть грамматическое значение.

Если еще раз просмотреть все наши мысли и наблюдения по вышеизложенному анализу, то следует:

1. В терминах, построенных по модели сочетаний, нет, присущих предложению признаков (законченная мысль, интонационная законченность). Они могут участвовать в предложении только в качестве его части (члена предложения).

2. Имеет номинативную функцию, т.к. обозначают точное понятие в какой-либо сфере.

3. Мы просмотрели наиболее часто встречающийся вид терминов-сочетаний – простых, состоящих из двух слов (иногда один из компонентов может выглядеть как: сочетание двух слов, сложных слов, сокращенных слов). Но, несмотря на это и на то, что они имеют аналитическое строение. Это простые сочетания.

4. Проанализированные примеры показывают, что сочетания имеют целостное грамматико-семантическое единство. И поэтому обозначают одно понятие. Например: *создание сети – тармоқни ташиқил этиши, изменение частоты – частотани ўзгартириши, склонность к передаче – ўтказишига мойиллик, микропрограммное управление – микродастурли бошиқарув, квадратурный канал – квадратуравий канал, информационные услуги – ахборот хизматлари, единство тарифизации – тарифлаш бирлиги, информационное пространство – ахборот макони, документирование информации – хужжатлаштирилган ахборот* и т.д.

5. Термины-сочетания, также как самостоятельные слова (языковые единицы) участвуют в предложении как член предложения. Например: 1) стабильность информационного пространства зависит от многих факторов; 2) для размещения сайта в интернете нужен интернет-сервер.

6. На наш взгляд термины-сочетания в большей степени стремятся к точности в определении того или иного предмета, явления действительности, оборудования, чем термины-слова. Именно такое стремление могло стать причиной появления в языке, речи терминов-сочетаний (смотрите на вышеуказанные примеры).

7. Стремление к точности объясняется тем, что каждый компонент сочетания имеет свою функцию, и вместе несколько компонентов стремятся к единому значению. А именно определяющее определяемое уточняет значение главного слова, тем самым сужая разночтение термина-сочетания: *интернет-портал, защита от вмешательства – халақитдан ҳимояланганлик, излучение в субгармонике – субгармоникадаги нурланиши* и др. (слова «портал», «излучение» являются терминами).

8. Также как и слова-термины, термины-сочетания (термины-выражения) не должны быть эмоционально окрашены и не должны обладать особенностями модальности. Но, есть очень малое количество таких терминов-сочетаний, которые имеют эмоционально-экспрессивную окрашенность. Например: *недоступная зона – қабулсиз зона, «дыхание» соты – сотанинг «нафас олиши», обман абонента – абонент алдови, компьютерное мошенничество – компьютер қаллоблиги, умный интерфейс – ақли интерфейс, информационный коллапс – ахборот чалажонлиги* имеют относительную окраску. Они появились в процессе заимствования терминов из других языков посредством калькирования.

Причины использования англицизмов в процессе обогащения терминологии на данный момент являются объектом внимания русских лингвистов. Некоторые из этих причин заимствования англицизмов в узбекскую терминологию информационно-коммуникационных технологий:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка – рецептора.

2. Тенденция заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов.

3. Заимствования легче произносятся, короче, прозрачнее по своей этимологии, конкретнее по семантике [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алоқа линиялари ва узатиш тизимлариға оид русча-ўзбекча изоҳли луғат, Т., 2008, 138-, 146-, 182-, 222-бетлар.
2. “Атамашунослик - қасбий тафаккурни шакллантиришда, фан ва таълимни ривожлантиришда”. Семинар материаллари – Т., 2008, 32-33 – бетлар.
3. Ўзбек тили лексикологияси – Т., “Фан”, 1981, 86-бет.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь – М.; Советская энциклопедия, 1990 – с.508.
5. Ҳожиёв А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2002 – 104-б.
6. Суперанская А.В. Общая терминология – М.; «Наука», 1989 – с.13.